

удовольствием с ним познакомился.

Эту фразу Хэ Юй бросил для приличия, просто к слову, но чат снова взлетел в воздух:

— Печеньки за печеньки, печеньки в сердечке!!

— Не женюсь на Ласте — не сменю ник:

Буду, буду, буду, буду, я и есть пёсик капитана (визг) (поправляет галстук) (достает рупор)

[Люблю стримера ещё пятьсот лет назад]: Требую свежее расписание коллаборации в течение трёх минут!!!

[Хуань-хуань, это ты?]: В императорском саду Цзянлай пейзажи живописны, наложница Бин, скорей изволь пожаловать в тёмные чертоги!!

[Главный знаток споров страны]: При всём уважении, а кто такой Куки? Коллега по агентству?

...

Чат никак не мог унять разогнавшийся поезд, и Хэ Юй, немного переведя дух, перевёл тему.

Если сам стример не заводит речь о ком-то, упоминать других стримеров категорически запрещено — это самое главное правило любой трансляции.

Стоило Хэ Юю задать это направление, как не успел он сказать и пару фраз, в окне чата всплыло новое сообщение.

Трансляция не была переключена на основной интерфейс чата, поэтому он кликнул, чтобы открыть его.

[Бёрнинг Ся отправил сообщение]

Бёрнинг Ся: 6

Глава 2. Пёсик

Цзян Цюэ, с засунутыми в уши беспроводными наушниками, выбирал молоко в супермаркете.

Внезапно он остушился и чуть не шлёпнулся на ровном месте.

— Или...

— Вы оба станете пёсиками Ласта — и ты, и Куки?

В наушниках раздался знакомый голос. Насмешливый, игривый, низкий и тягучий, с чуть взлетевшими интонациями — будто перышком по ушной раковине провели. Очень щекотно.

Рука Цзян Цюэ, державшая корзинку для покупок, слегка дрогнула.

Поколебавшись всего пару секунд, Цзян Цюэ вернул себе привычное ледяное выражение лица и молча встал в очередь на кассу.

Окружающие инстинктивно сторонились его. Цзян Цюэ привычно отсканировал код для оплаты, подхватил тяжелый пакет с шоколадным молоком и вышел.

Оседлав мотоцикл, Цзян Цюэ бросил пакет с молоком в багажник, запер его, пару раз крутанул ручку газа и умчался прочь, поднимая клубы пыли.

Сегодня ему нужно было заехать в компанию и забрать свои материалы.

Компания BQ отказалась подписывать с ним контракт, и многие за его спиной открыто или исподтишка злорадствовали. Тех, кто заранее знал, что у них нет его таланта, благополучно забрали, но Цзян Цюэ было всё равно — по крайней мере, до тех пор, пока он, забрав документы, не вошел в лифт.

Двери еще не успели закрыться, как снаружи протиснулся еще один человек.

Цзян Цюэ бросил на него взгляд и нажал кнопку открытия дверей.

— Спасибо.

Цзян Цюэ: — Не забудьте.

Мужчина с ног до головы окинул Цзян Цюэ оценивающим взглядом и с явным интересом произнес:

— А ты знаешь, кто я?

Цзян Цюэ снова посмотрел на него и кивнул.

— Здравствуйте, директор Фан.

Фан Чэнтянь из BQ, большой босс, воротивший какими угодно делами.

— Ты ведь Цзян Цюэ, верно? Я видел твои прошлые стримы, аватары, которые ты сам разрабатываешь, отлично соответствуют запросам массового зрителя. Такой талант — и неужели тебе хочется вот так просто уйти, смилившись?

Фан Чэнтянь выудил из кармана брюк какую-то вещь.

Цзян Цюэ посмотрел на него в третий раз:

— Не смирился.

Фан Чэнтянь ухмыльнулся:

— Вообще-то я могу подписать с тобой контракт. Только...

Он шагнул вперед, резко сократив расстояние до Цзян Цюэ, отчего у того на лбу вздулись вены.

Потому что этот ублюдок Фан Чэнтянь посмел закурить прямо в лифте.

Черт.

К тому же Цзян Цюэ сейчас чувствовал себя скверно. Голос Фан Чэнтяня резал слух своей

назойливостью, а в голове царил густой непроглядный мрак.

Кольца дыма расплывались в стороны, заполняя едкой пеленой тесное замкнутое пространство.

Цзян Цюэ протянул руку и нажал цифру три. Как только двери лифта открылись, он широким шагом выскочил наружу, оставив Фан Чэнтяня в полном одиночестве.

— А ну стоять! — яростный окрик захлопнулся за створками лифта, а Цзян Цюэ спустился вниз по лестнице.

Настроение было паршивым. Цзян Цюэ снова воткнул в уши наушники и включил трансляцию. За столько лет он привык быть один, а человеческий голос фоном помогал заглушить одиночество.

Сделав пару кругов на мотоцикле по набережной, когда влажный ветер заставил ресницы покрыться мелкой россыпью капель, Цзян Цюэ наконец добрался с молоком до своего нового жилого комплекса.

У него еще оставались кое-какие сбережения: за те годы, пока он стримил как независимый автор моделей, на платформе удалось заработать приличную сумму — по крайней мере, на приличное жилье хватало.

В конце концов, рабочий кабинет стримера — это его дом, и окружение вокруг должно быть соответствующим.

Ветер обдувал голову Цзян Цюэ, мысли путались. В голове билась лишь одна мысль: раз окружающие смотрят на него свысока, раз в компании заявляют, что он не умеет заигрывать с фанатами, что у него тяжелый характер и нулевая коммерческая ценность, он им еще покажет.

Он сделает так, что Фан Чэнтянь впредь не посмеет дымить в его присутствии.

Он будет сиять.

<http://bllate.org/book/27240/3303739>